

volume of information presence in the newspaper of reports from various Russian institutions of higher education. This makes it possible to identify the educational centers where the most active Belarusian student diasporas were, as well as to indicate the degree of their inclusion in the processes of promoting the Belarusian national project.

Keywords: the beginning of the 20th century, Russian empire, higher education, Belarusian students, Belarusian student organizations, «Nasha Niva», content analysis.

УДК 271.22(476.25)«19»

С. А. Юрис, И. А. Грищенко

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ г. ГОМЕЛЯ В КОНЦЕ 1940-х – 1960-х ГОДАХ: КЛИР, ПРИХОД, ОТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На основе архивного материала и на примере истории прихода Николаевской церкви г. Гомеля проанализирована проблема взаимоотношений Православной Церкви и советского государства в конце 1940–1960-х гг. Статья отражает генезис форм и методов борьбы с религией в СССР в указанный период и способов церковного сопротивления антирелигиозной политике.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, советская антицерковная политика, церковное сопротивление.

После окончания Великой Отечественной войны церковно-государственные отношения в СССР заметно улучшились: епархиальным управлениям, приходским общинам предоставили ограниченное право юридического лица, возобновили набор духовные семинарии и академии. Позитивные перемены для Русской Православной Церкви (РПЦ) во многом объясняются расчетом сталинского руководства на усиление своих позиций на международной арене с использованием внешнеполитического потенциала Московской Патриархии. Однако позиция советского руководства в отношении религии оставалась неизменной: до смерти И. В. Сталина ни один новый православный храм не был открыт и уже к концу 1940-х гг. возобновилось массовое изъятие церковных зданий под клубы и школы. Были запрещены службы вне стен храма, ограничено передвижение священников по населенным пунктам, участились случаи арестов и снятия с регистрации священников и архиереев.

В Гомеле в послевоенный период действовали три православные церкви, открытые в годы немецко-фашистской оккупации: Георгиевская церковь (освящена 25 октября 1941 г.), Николаевская (Полесская) церковь (освящена 17 декабря 1941 г.) и Петро-Павловский собор (освящен 17 марта 1942 г.). Из-за нехватки священников в Николаевской церкви регулярные службы стали проводиться только с 20 апреля 1942 г. [1, с. 23–24]. После освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков деятельность Николаевской церкви не прервалась. В 1945 г. она прошла регистрацию в Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Гомельской области. А в 1946 г. между общиной верующих и исполкомом Железнодорожного Совета депутатов трудящихся Гомеля был заключен договор о передаче в пользование прихода церковного здания и культового имущества. Община обязалась содержать церковь, сторожку, земельный участок, имущество в надлежащем состоянии и оплачивать все расходы [2, л. 1–1об.].

С 1 мая 1944 г. до 26 июня 1946 г. настоятелем Николаевской церкви был протоиерей Михаил Кротт, приехавший в Гомель из Сибири, где отбывал ссылку [2, л. 5–5об.]. Следующим настоятелем храма стал протоиерей Иоанн Громов. Церковное здание сильно пострадало во время боевых действий. Согласно акту Чрезвычайной государственной комиссии сумма причиненного ущерба составила 414 тысяч 736 рублей. В 1947 г. здание было отремонтировано, восстановленная крыша покрыта новым железом. Рядом был построен новый причтовый дом [3]. Приход Николаевской (Полесской) церкви отличался сплоченностью. В послевоенный период община содержала регента и хор [4, л. 17]. В актив общины Николаевской церкви входили люди разных профессий, но, как правило, пенсионного возраста, что объясняется определенным риском для людей, работающих на государственных предприятиях и в госучреждениях [2, л. 67–73].

Оживлению приходской жизни Гомеля на рубеже 1940–1950-х гг. способствовал приток молодых священников с высшим богословским образованием из западных областей БССР. В Гомельском Петро-Павловском соборе тогда служил священник Игорь Базилевич, а в Полесской церкви – Михаил Бубен, оба до войны окончили богословский факультет Варшавского университета. После репрессий 1930-х гг. на Гомельщине священников такого уровня подготовки не было, и они пользовались у верующих большим уважением и авторитетом. Однако в октябре 1949 г. протоиерей Михаил Бубен подал прошение о его переводе из Гомеля, и он был назначен настоятелем Николаевской церкви Новогрудка. Тогда же второй священник Петро-Павловского собора протоиерей Игорь Базилевич был переведен на должность настоятеля гомельской Николаевской церкви [5, л. 46, 48].

1953–1957 гг. стали временем относительного благополучия для РПЦ. В этот период шла внутривластная борьба между сторонниками сталинского курса и реформаторами советско-либерального толка. Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов выражали озабоченность массовым недовольством верующих и негативным имиджем СССР на международной арене. Именно эти люди пытались при интегрировать Церковь в структуру государственных отношений. Но в 1954 г. Н. С. Хрущев добился принятия постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»,

которое осудило примиренческую политику в отношении РПЦ. Для него возвращение к ленинскому курсу построения социализма означало непримиримую борьбу с религией. В ноябре 1957 г. все республиканские ЦК и уполномоченные Советов по делам РПЦ и религиозных культов предоставили сведения о росте религиозности в стране, что послужило спусковым крючком к началу репрессий в отношении РПЦ.

В начале 1950-х гг. выросло количество служащих священников в городских храмах, в разгар хрущевских гонений это оценивалось как вопиющее нарушение советского законодательства. Так, до 1951 г. единственным священником Полесской церкви был ее настоятель, а в 1952 г. вторым священником был назначен Николай Артецкий [2, л. 61]. Священник Николай Артецкий во время своего служения в Николаевской церкви с 1952 г. по 1955 г. стал правой рукой настоятеля Игоря Базилевича. Еще до революции Николай Артецкий окончил 2-ю Варшавскую гимназию, получил юридическое образование. С 1916 г. он служил в царской армии, а с 1918 г. по 1921 г. – в Красной армии. В 1948 г. Николай Артецкий был рукоположен в сан иерея и прославился как аскет, пламенный проповедник. Незадолго до своей кончины Николай Артецкий в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем Назарий [6, с. 31].

Несмотря на некоторые послабления религиозным организациям на рубеже 1940–1950-х гг., сохранились трудности по содержанию храмов. Официально приобрести строительные материалы было сложно, в годы хрущевских гонений – практически невозможно. Разрешение на ремонт храма уполномоченный, как правило, не давал. Священникам приходилось идти на всяческие ухищрения, что инкриминировалось им как уголовное преступление.

Власть настораживали активные священники. Раздражительный тон прорывался и в официальных отчетах: «Настоятель второй Гомельской церкви (Полесской) Базилевич Игорь ведет себя нагло и автономно. По его инициативе летом 1957 г. церковным советом подано заявление в горисполком о пристройке к церкви крестилки. Так как в церкви имеется пономарка, то горисполком отклонил ходатайство. Базилевич в кругу своих приближенных сказал, что к таким властям он никогда не пойдет унижаться» [7, л. 18].

Главным аргументом уполномоченного о неблагонадежности служителя культа была служба священника на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны: «В 1942–44 гг. Базилевич являлся враждебно настроенным элементом против Советской власти, служил у Новогрудского епископа Венедикта, который оказался предателем, бежал с немцами и находится где-то на Западе. За время службы в Полесской церкви Базилевич развернул религиозную деятельность среди населения, которое теперь стало посещать эту церковь». Так, на Рождество 1955 г. в Полесской церкви было много народа. Мужчины составляли 20–25 %. Были усилены церковные хоры, что привлекает верующих. На Крещение 1955 г. в давке в Полесской церкви помяли двух пожилых женщин. Такой наплыв народа объясняется тем, что в радиусе 10–18 км в деревнях нет церквей. На Пасху 1955 г. в Полесской церкви в ночь с 16 на 17 апреля собралось не менее 2 тыс. человек. Многие стояли на улице, половина из них – молодежь и школьники [8, л. 36, 39, 48, 62].

Рост количества прихожан отразился на доходе церкви: с 70–80 тыс. рублей в 1949–50 гг. доход Николаевской церкви вырос до 200 тыс. в 1957 г. Уполномоченный объяснял это исключительно злоупотреблениями священников, а не сохранением религиозного чувства у населения: «В целях привлечения как можно больше верующих в церковь ради личной наживы Базилевич дважды покрасил маслом все стены и потолок в церкви и расписал всю церковь церковной росписью, для чего покупал бочками олифу». В декабре 1956 г. в Москве через знакомого художника протоиерей Игорь Базилевич за 10 тыс. рублей приобрел для храма паникадило [9, л. 5, 48, 50]. Власть обвинили священника в незаконном проведении ремонтных, строительных и реставрационных работ в Полесской церкви. В частности, в 1954–55 гг. он провел в церковь центральное отопление, которого никогда не было в этой церкви: «Для устройства такого отопления Базилевич совместно с церковным старостой Борисовым покупал незаконным путем похищенное частными лицами оборудование: трубы, гайки, батареи и даже два котла. Для этой цели было израсходовано около 40 тыс. рублей. Чтобы скрыть это преступление Базилевич достал через спекулянтов евреев фиктивные счета. Базилевич через того же Борисова ежегодно покупал незаконным путем в большом количестве топливо, уголь и дрова. Документов на покупку этого топлива у них нет. В апреле 1957 г. Базилевич через священника Довской церкви Рогачевского района Потоцкого купил несколько кражей толстых, похищенных кем-то, которые распилили на пилораме комбината стройматериалов в Гомеле. Из этого пиломатериала Базилевич строит большой трёхъярусный иконостас в церкви [7, л. 49, 50]. В объяснительной священник Артемий Потоцкий сообщил, что за две липы он заплатил рабочим 200 рублей. Поскольку проводили телефонную линию, эти деревья все равно спилили бы. Поэтому священник счел возможным приобрести их для иконостаса Полесской церкви. За эти липы Базилевич дал Довской церкви 8 больших и средних икон. Священника Довской церкви Артемия Потоцкого за самовольную вырубку двух лип для иконостаса Полесской церкви привлекли к ответственности и 17 июля 1958 г. сняли с регистрации [10, л. 95, 96]. Осведомитель уполномоченного – регент Полесской церкви П. Н. Дроздов – доложил, что Базилевич купил несколько тысяч штук кирпича, похищенные неизвестными ему лицами из кирпичного завода. Когда Дроздов сообщил об этом начальнику 4-го отделения милиции Караулову, тот предупредил Базилевича, и он за одну ночь спешно сделал из этого кирпича две печи. Уполномоченный, ходатайствовал о привлечении Базилевича к уголовной ответственности или снятии его с регистрации [7, л. 51]. Определением епископа Бобруйского Леонтия от 14 августа 1958 г. И. Базилевич был освобожден от должности

настоятеля Полесской церкви и в конце 1958 г. выехал из в г. Бийск, потом в Брянск, а затем его перевели в Орловскую область [11, л. 149, 154].

После протоиерея Игоря Базилевича настоятелями Николаевской церкви г. Гомеля короткое время были священники Алексей Корнейчук и Антоний Былевец, оба – выходцы из Западной Белоруссии. В это время антицерковная политика приобретает характер открытого гонения на церковь. С целью подрыва материальной базы церкви, с 1959 г. был введен дополнительный налог на духовенство. Чтобы выйти из затруднительного положения, через церковные советы проводится решение повысить зарплату священникам. Следует отметить, что священники повсеместно и в обязательном порядке были переведены на твердые оклады. По мнению властей это позволяло контролировать доходы священников и существенно их урезать. Решением церковного совета от 14 марта 1960 г. зарплата настоятеля и второго священника Полесской церкви была повышена до 2 тыс. рублей (старыми деньгами) [2, л. 131]. Кроме того, с 1959 г. был введен налог на свечное производство. Чтобы расплатиться с государством, священники вынуждены были поднять розничные цены на свечи. Официальная пропаганда преподносила это как проявление свойственной духовенству алчности. Уполномоченный по Гомельской области И. Потапов, следуя указаниям сверху, запретил продажу свечей выше себестоимости под угрозой снятия священников с регистрации [12, л. 34–35].

Чтобы снизить привлекательность церковных праздников, власти препятствовали украшению храмов на религиозные праздники. Прихожане Николаевской церкви в 1959 г. и 1960 г. активно готовились к Рождеству, установив у алтарей елки, которые впервые украсили электрическими лампочками [11, л. 8]. Уполномоченный предупредил священников о недопустимости подобных украшений. В 1961 г. на Рождество таких украшений в Полесской церкви уже не было [12, л. 27].

Постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» по сути вернуло законодательство к нормам 1929 г. Теперь препятствия в проведении ремонта храмов принимают характер категорического запрета. Когда второй священник А. Былевец 29 февраля 1960 г. попросил разрешения на золочение икон, находящихся в церкви, поскольку имелось немного сусального золота, ему было разъяснено, что этого делать не следует. Церковный совет Полесской церкви предпринял попытку приобрести частным путем железо для крыши церкви, сделка была сорвана усилиями уполномоченного [12, л. 4, 26, 27].

В 1960 г. был закрыт гомельский Петро-Павловский кафедральный собор. Единственным действующим храмом в Гомеле до 1989 г. оставалась Николаевская церковь, куда перешел служить клир закрытого собора. Ее саму от закрытия спас настоятель Василий Копычко, на личности которого следует остановиться. Василий Данилович Копычко, 1905 года рождения, уроженец д. Домашницы Пинского района Брестской области, в 1926 г. окончил Пинское реальное училище. Служил псаломщиком в церквях Ивановского и Кобринского районов Брестской области. В 1934 г. он был рукоположен в священника. Война застала его в Ивановском районе. В 1942 г. здесь была образована партизанская зона. Священник поддерживал связь с партизанами. В 1944 г. во время проведения оккупантами карательной операции Василий Копычко с семьей ушел за линию фронта вместе с партизанской бригадой. С наступающими частями Красной Армии в июле 1944 г. он прибыл в Пинск и был назначен настоятелем Варваринской церкви г. Пинска. С 1957 г. протоиерей Василий Копычко – настоятель Петро-Павловского собора г. Гомеля. В феврале 1959 г. Василия Копычко назначают благочинным Гомельского округа. В 1959 г. за активное содействие партизанам в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками он был награжден медалями «За Победу над Германией» и «За доблестный труд» [2, л. 175].

В планах партийно-советских органов БССР в н. 1960-х гг. была ликвидация в республике всех храмов. Чтобы придать этому процессу естественный характер без политического оттенка, власти привлекали общественность. Так, вопрос о закрытии Николаевской церкви возбудил родительский комитет гомельской средней школы № 32. Это требование обосновывалось тем, что соседство храма с советской школой неприемлемо. В качестве основного довода в пользу закрытия церкви выступало то соображение, что здание во время войны было «незаконно захвачено верующими», тогда как до войны в здании Полесской церкви был размещен физкультурный зал и учебные мастерские (на самом деле здание храма перед войной было заброшено). 29 марта 1962 г. Гомельский облисполком принял решение о передаче здания Николаевской церкви школе. Уполномоченный предложил церковному совету использовать для молитвенных нужд причтовый дом. Церковный совет на это не соглашался и как альтернативу рассматривал бывшую церковь на Крестьянском кладбище (тогда там разместились художественные мастерские), но им было отказано. Доведенные до отчаяния, прихожане Николаевской церкви снарядили в Москву делегацию женщин, которым в Совете по делам религий объяснили, что выселять священников никто не имеет права. Церковный совет, опираясь на этот довод, отказался использовать причтовый дом для богослужбных целей [13, л. 70–71], [14, л. 1–2]. Официальные документы не объясняют, что помогло приходской общине отстоять Николаевскую церковь. Есть только версия, сохранившаяся в приходском предании, что военные заслуги настоятеля Василия Копычко стали веским аргументом в его переговорах с Гомельским обкомом КПБ.

Серьезным ударом по строю церковно-приходской жизни стала навязанная светскими властями реформа приходского управления. Архиерейский собор РПЦ в 1961 г. вынужден был вывести из состава приходского исполнительного органа священнослужителей. Настоятель выступал теперь в роли требоисправителя, которого нанимал приход. Все финансово-хозяйственные вопросы решал приходской актив. Если влияние

уполномоченного на духовенство оставалось ограниченным канонической церковной дисциплиной, то в рамках «Положения об управлении РПЦ», он мог влиять на приходскую жизнь через приходские собрания и советы, подбирая нужный состав. Советским органам реформа приходского управления облегчала процедуру сокращения религиозных общин.

Резонанс вызвали два открытых письма оппозиционных священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина, которые выступили с резкой критикой приходской реформы 1961 г. и бездействия руководства РПЦ. Эта акция церковных диссидентов требовала официальной оценки со стороны православной общественности. При всей неоднозначности таких фигур, как Н. Эшлиман и Г. Якунин, их во многом справедливая критика церковно-государственных отношений в СССР нашла поддержку у части верующих. Но в условиях ограниченной свободы Московская Патриархия не могла одобрительно отнестись к диссидентскому движению в православном сообществе. Кроме того, значительная часть православных верующих не считала диссидентское движение правильным с церковной точки зрения [15, с. 283]. От руководства РПЦ власти потребовали официального осуждения действий Н. Эшлимана и Г. Якунина. С этой целью на местах проводились «душеспасительные» беседы уполномоченных с благочинными, те, в свою очередь, заверяли власти в политической благонадежности духовенства и паствы. Благочинный и настоятель гомельской Никольской церкви протоиерей Василий Копычко по поводу открытых писем Н. Эшлимана и Г. Якунина заявил уполномоченному по Гомельской области И. М. Потапову: «Я лично осуждаю выступления названных священников, т. к. считаю их клеветническими, ибо мне доподлинно известно, что постороннего вмешательства в церковные дела нет. Никаких данных, чтобы кто-то из духовенства области разделял взгляды Эшлимана и Якунина, у меня лично нет» [16, л. 50]. В то же время известно, что в беседе с протоиереем Василием Копычко архиепископ Минский и Белорусский Антоний отмечал, что включение священника в состав исполнительного органа было бы более желательным [17, л. 13–19].

Во второй половине 1960-х гг., церковно-государственные отношения несколько стабилизировались. Советское руководство допускало существование религиозных организаций в стране, однако их деятельность строго регламентировалась. Реализация антицерковной и антирелигиозной политики сводилась в основном к атеистической пропаганде и дисциплинарному взысканию за участие в религиозных обрядах. Особый спрос был с коммунистов и комсомольцев. Типичный случай тех лет: 8 мая 1966 г. в Гомельской церкви окрестили двух детей-близнецов Валентина и Игоря Козелько. Их отец Валентин Яковлевич член КПСС, офицер запаса, работал механиком по холодильным установкам в магазине № 81 Горпищеторга. Уполномоченный отметил, что супруги Козелько получили квартиру вне очереди, и крещение детей, на его взгляд, является черной неблагодарностью и предательством партии. Кроме того, кумом был также член КПСС Богоедов Николай Матвеевич. Об этом своевременно был проинформирован Гомельский горком КПБ для соответствующего реагирования [16, л. 10]. Уполномоченного волновал высокий, с его точки зрения, процент крещения детей: во второй половине 1960-х гг. этот показатель в Гомельской области колебался в пределах 29,5–27,3 % [18, л. 37]. Реальный процент был гораздо выше, поскольку многие крещения не фиксировались в регистрационных книгах, – родители и восприемники, будучи коммунистами и комсомольцами, опасались неприятностей на работе. Давать оценки мотивам, по которым советские граждане обращались к церкви и участвовали в религиозных обрядах, довольно сложно, поскольку данные статистики не отражают глубину духовной жизни.

Список литературы

1. Кривонос, Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим Жировицкий / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2016. – 52 с.
2. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 5. Документы о регистрации религиозного общества русской православной церкви в г. Гомеле Гомельской области БССР. 1945–1991 гг.
3. Алейникова, М. И в кружку денежки бросали [Электронный ресурс] / М. Алейникова // Правда Гомель : новостной портал. – 2019. – Режим доступа: <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news24043.html>. – Дата доступа: 22.02.2020.
4. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 1. Отчеты и доклады о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1947 г.
5. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 1. Д. 4. Сведения по учету церквей и молитвенных домов. 1949 г.
6. Мажуко, Савва, архимандрит. Свято-Никольский монастырь в Гомеле / архимандрит Савва Мажуко ; ред. Т. Н. Усольцева. – Гомель : Изд-во Гомел. епархии, 2014. – 87 с.
7. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 60. Д. 250. Отчетно-информационные доклады о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области. 1955–1959 гг.
8. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 2. Д. 5с. Годовой отчет о работе уполномоченного за 1954 г. и за 1955 г., докладные записки.
9. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 2. Д. 8. Годовой отчет о работе уполномоченного за 1957 г. и докладные записки.
10. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 27. Переписка с советско-партийными органами по делам церкви. 1958 г.
11. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 28. Переписка с советско-партийными органами по вопросам относительно церкви. 1959 г.
12. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 2. Д. 24. Отчетно-информационный доклад Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1960 г. и годовой отчет на 1961 г.
13. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 43. Докладные записки уполномоченного. 1962 г.
14. ГАГО. – Ф. 3441. Оп. 3. Д. 45. Переписка с советско-партийными органами по делам церкви. 1962 г.
15. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.
16. ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 87. Информационный отчет о работе аппарата уполномоченного Совета по делам религий по Гомельской области за 1966 г. и переписка с Советом по делам религий за 1967 г.

17. ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 100. Переписка с Советом по делам религий при СМ СССР по основной деятельности. 1971 г.

18. ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 106. План работы на 1975 г. Информационный отчет о работе аппарата уполномоченного Совета по делам религий по Гомельской области за 1974 г. и переписка с Советом по делам религий за 1975 г.

Юрис Сергей Анатольевич, Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь.

Грищенко Ирина Адамовна, Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь.

Juris Sergey

State Technical University of Gomel

e-mail: juris@gstu.by

Grischenko Irina

State Technical University of Gomel

e-mail: iris10i@mail.ru

St. NICOLAS CHURCH OF GOMEL IN THE LATE 1940s – 1960s:
CLERGY, PARISH, RELATIONS WITH GOVERNMENT BODIES

The article analyzes the problem of relations between the Russian Orthodox Church and the Soviet state in the late 1940s through 1960s, using the example of the parish of St. Nicholas Church in Gomel.

Keywords: Russian Orthodox Church, Soviet anti-church policy, ecclesiastical opposition.

УДК 272:94(476)

Э. С. Ярмусик

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Актуальность исследования роли Римско-католической церкви в Республике Беларусь определяется многими факторами. Католицизм является одной из влиятельных религий в республике, воздействует на многие процессы общественно-политической жизни страны, не стоит в стороне от происходящих в стране событий, высказывает на них свою точку зрения, тем самым формируя к ним соответствующее отношение у верующих. Особое внимание РКЦ проявляет к проблемам морали и нравственности, семьи, молодежи, межнациональных и межконфессиональных отношений. Свою позицию по тем или иным проблемам руководство РКЦ, священнослужители высказывают в средствах массовой информации, в проповедях, организуя различные религиозные мероприятия.

Ключевые слова: диоцезия, межконфессиональный диалог, религиозные организации, семья, социальное служение, христианские ценности.

Демократизация общественно-политической жизни в бывших союзных республиках создала предпосылки для возрождения религиозных ценностей. Религия и ее институты активно проявляют себя не только в сфере религиозной, но и политической, социальной, культурной, образовательной.

Церковь в условиях разрушения прежних коммунистических идеалов и ценностей, которые ранее культивировались в советском обществе, прилагает немало усилий для формирования новых духовно-нравственных и культурных ценностей и идеалов, фундаментом которых является христианское вероучение. В настоящее время она всё более и более претендует на роль общественного и социального института, который способен решить многие важные проблемы современного бытия человека и общества, подсказать пути выхода из кризиса.

В Республике Беларусь Римско-католическая, как и другие церкви, используя свой богатый исторический опыт, быстро включалась в происходящие общественно-политические и социокультурные процессы. Во многом этому способствовал тот факт, что в Республике Беларусь произошла переоценка взаимоотношений государства и церкви, имевших место в советском прошлом. Опыт, во многом отрицательный, наглядно показал, что религия была и остается одним из важнейших системообразующих компонентов политической культуры, напрямую соприкасающийся с политической и социокультурной жизнью общества [1].

Государство приняло новое законодательство о религиозных организациях, основанное на демократических принципах и полной гарантии религиозных свобод. Тем самым был совершён коренной поворот в государственно-конфессиональной политике, основанный на взаимовыгодном для обеих сторон сотрудничестве. При этом государство целиком не отказалось от контроля за деятельностью религиозных организаций, сохранив прежние структуры на республиканском, областном, городском и районном уровнях [2, с. 122–142].

Римско-католическая церковь стремится к развитию межконфессионального диалога, используя для этого любые возможности и поддерживая усилия государственных органов в этом направлении. Так, в 2000 году при поддержке властей в городе Лиде был установлен памятный знак в честь 2000-летия Рождества Христова. Знак, который стал символом духовного единения православных и католиков, был освящен католическим епископом Гродненского диоцеза Александром Кашкевичем и православным епископом Новогрудским и Лидским Гурием.